

«Кроме присмотра за имением у отца, было хобби: выпиливание по дереву. В памяти выпиленный из какого-то очень красивого дерева весь узорный трельяж с ящиками и тремя зеркалами и такого же стиля ширмочка, которые стояли на окне в комнате Маняки (на фото), и имеются на фотографии, сохранившейся до сих пор. Остался на руках у меня ещё хранящийся до сих пор деревянный разрезной ножик с изукрашенной рукояткой.

Во дворе церкви была могильная плита с надписью: «Лев Исаврианович Федорчауков. 17 (?) — 18 (?) год».

МОИ ПРЕДКИ

Итак: по слухам, все мои предки, как со стороны матери, так и отца, были помещиками, по-видимому, мелкопоместными, но с громким титулом — почётные потомственные дворяне.

Кузмина всеми моими родными писалась без мягкого знака, считалось, что эта фамилия происходит никак не от Кузьмы, а от какой-то «графини Кузи», которая отнюдь в родственных отношениях с нами не состояла.

Об отцовских родственниках мне ничего не известно. Остались в моей памяти два портрета в позолоченных рамочках, писанных неизвестным художником, на которых

изображены пастелью лица моего прадедушки и прабабушки в их молодости. Прадедушка без особых примет. Прабабушка — очень молоденькая, голубоглазая, с нежными розовыми щечками и каштановыми волосами с высокой причёской.

О прадедушке знаю, что он любил рисовать и клеить коробочки. По странной случайности, одна такая коробочка, которую он подарил когда-то в день именин своей жене, попала ко мне. Это небольшая шкатулочка с рисунками на каждой стороне и на крышке, и с массой искусно склеенных мелких коробочек (для бисера), на верхней крышке бархатом (внутри коробки) сделаны места для ножниц и других предметов для вышивания. Вот и всё о пра-предках. Других сведений у меня нет.

Литвинов Александр Михайлович, прапрадедушка Екатерины Алексеевны. Крупный землевладелец, купивший имение у помещика Нестерова.

«Ранее имение принадлежало помещику Нестерову и было большое по площади и числу душ крепостных крестьян. У Нестерова это имение купил Александр Михайлович Литвинов — отец моей бабушки Глафиры Александровны. Он разделил это имение на три части, предназначая эти части в приданое трём своим дочерям.

А.М. Литвинов разделил имение на три части — как землю, так и крестьян, выселив часть из них на новые места, и создались три селения: Уда-Введенское и деревни Павловка и Екатериновка. Село Уда-Введенское получила моя бабушка, деревню Павловку — её сестра Мария Александровна, вышедшая замуж за Николая Кузьмича Кузмина. Он был очень красив собой, что и сказалось на его детях, но средств у него не было. Он был по профессии землемер-таксатор с высшим образованием. Деревню Екатериновку получила другая сестра, Екатерина Александровна, вышедшая замуж за князя Девлет-Кильдеева, крупного помещика Краснослободского уезда Пензенской губернии. Так как княгиня Девлет-Кильдеева была довольно богата и её не интересовала деревня Екатериновка, то она подарила эту деревню своей сестре Марии Александровне Кузминой, как самой бедной из сестёр.

Кроме того, отцу моему было подарено А.М. Литвиновым, его дедом, 200 десятин земли

близ урочища Осиновая Гора, которые прилегали к земельной площади деревни Павловка, но не оформленные дарственной записью.

Николай Кузьмич Кузмин, муж родной тётки моего отца, пользуясь отсутствием документов на этот участок, отсутствием отца моего, и тем, что в это время А.М. Литвинов уже умер, прирезал его к площади деревни Павловки и оформил это дело. Как землемер-таксатор, Кузмин отлично знал, как провести такую сделку, и присвоил эти 200 десятин. Без дарственной записи опротестовать эту сделку было нельзя».

Дедушка

и бабушка

«Дед окончил кадетский корпус. В молодости он решил поставлять свинину какой-то европейской державе, но при помощи своего компаньона (по преданию) совершенно разорился, и я его уже помню в чине земского начальника, жившего в собственном доме в селе Синдорово Пензенской губернии со своей младшей дочерью Леониллой Михайловной Кузминой, которая работала в тамошней больнице фельдшерицей.

Дедушка Кузмин Михаил Николаевич. Был женат два раза. Первая жена умерла рано и оставила ему дочь Марию. По слухам, он жену очень любил.

Вторая жена (девичья фамилия — Ишеева) была княжеского рода.

От неё родилось пять человек детей: Михаил, который умер в молодости, Александра, Зинаида, Николай и Леонилла.

В то время как я начинаю себя помнить, бабушка с дедушкой давно развелись, и бабушка жила у своих богатых родственников в Пензе».

Мать и отец

«Моя мать - Александра Михайловна - рано вышла замуж за Алексея Дмитриевича Федорчукова.

Они поселились в маленьком имении в селе Жмакино под Саранском. Просторный деревянный дом, большой сад, 100 десятин земли и небольшой участок леса. В селе около 60-70 дворов. Наша усадьба на отшибе в конце деревни. Наследство отца.

Село Жмакино, основанное во второй половине XVII века служилыми дворянами Жмакиными, до середины XVIII века усадьбы как таковой не знало. В результате брачных контрактов часть села перешла к другим помещикам, в том числе к Федорчуковым, а последние еще раз раздробили имение по тем же причинам — брачным. Так начинали многие, но Жмакин село покинул, навсегда переселившись в Петербург. Федорчуковы со временем расширили усадьбу постройками, предпочитая селиться рядом даже после разделов имения. Крестьянам они селиться на своей половине села не позволяли, однако решительного размежевания с мужицким миром не произошло.

А.П. Жмакин выбрал место для господского дома не совсем продуманно. В 30-х годах XIX века Л. Ф. Федорчуков решил создать другую усадьбу, на сей раз по всем канонам своего сословия. В самом крупном и многолюдном имении, с. Большое Чуфарово, он начал возведение господского комплекса на крутой горе, отделенной от села обрывом и подковообразным оврагом протяженностью около 5 км. Но рассадить парк и сад на холме ему не удалось, овраг оказался непригодным для устройства пруда, поэтому он в 1846 году передал всю неудобь возникшей в селе женской монашеской общине, а сам вернулся в Жмакино.

С ними вместе поселились старшая мамина сестра Мария (от первой дедушкиной жены) и брат отца Пётр Дмитриевич. Ему была сделана при доме пристройка - довольно большая комната с прихожей.

Я его не знала. От него в пристройке, куда я часто навещалась (потом её снесли), осталась масса разнообразных статуэток из алебаstra: зайцы, пастушки, медведи, вазы, рамочки для картинок и прочее. Всё сделано с любовью и умением.

Кажется, это было его основным, нужным только ему одному, занятием. Кроме этого, по рассказам он был хроническим, очень тихим и приятным, алкоголиком, никогда не имевшим ни семьи, ни жены.

По рассказам маминых сестер, мои родители жили душа в душу и очень любили друг друга. У них родились: Митя, умерший во младенчестве; Миша, Шурочка, Маруся, которая тоже рано умерла, и я.

Отца я не знала, так как он умер от воспаления лёгких, когда мне был один год.

Папа писал стихи, но ничего из его произведений не сохранилось».

1. По книге Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Серия книг. Т.5. М.: Новые решения, 2015. –272 с. — ISBN 978-5-9905941-7-3,

Раздел Мемуары. Александр Петрович ОЛФЕРЬЕВ (1867–1951). МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

2. Фролкина, Елена Владимировна. «Регионология: Усадьба как проявление дворянской субкультуры. N. 3 (60) /2007», С. 363 - 369.. Издано: (2007).

Продолжение

в следующем номере.